

Янгирова Светлана Мунавировна

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ
АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/5/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 174-176. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

актерами, или они стеснены различными неустойчивыми переменными (системой ценностей, адаптационными стратегиями и т.д.). В то же время, одной из основных проблем для индивидов остается та, что конкуренция продолжает восприниматься как нечто объективное, а не субъективное, вследствие чего имеет место ее недооценка, хотя и предполагается, что она должна находиться под влиянием целого ряда факторов.

Подводя итог определению конкуренции в предметном поле различных научных дисциплин, можно сделать вывод, что основными для характеристики феномена конкуренции, являются следующие условия - это необходимость выбора альтернативы; возможность при этом оценить вероятность осуществления выбираемых альтернатив; ценностная самооценка результата. Наиболее универсальным, с учетом целей данного исследования, является определение конкуренции как деятельности, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Живое общество. М.: Наука, 1978.
2. Гаузе Г. Ф. Борьба за существование. М. - Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2002. С. 11.
3. Дудченко О. Л., Мыгиль А. В. Две модели адаптации к социальным изменениям // Россия - трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 609-620.
4. Заславская Т. И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М.: Аспект-Пресс, 1997.
5. Клейнер Б. И. Социальная причинность: ее природа и специфика. М.: Высшая школа, 1991. С. 128.
6. Некоторые аспекты теории переходной экономики / под ред. В. Мартынова. М.: ИМЭМО, 1999.
7. Философия нестабильности // Бюллетень Академии гуманитарных наук. Н. Новгород, 1997. № 4. С. 34.

УДК 316.3/4

Философские науки

Светлана Мунавирова Янгирова

Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ©

В социально-философском анализе процесса социальной идентичности можно выделить три подхода, отличающихся друг от друга тем, кто именно рассматривается в качестве субъекта, иницирующего и определяющего этот процесс: во-первых, субъект-объектный подход, в рамках которого социализируемый (субъект) рассматривается скорее как объект влияния; во-вторых, субъект-субъектный подход, где он выступает как активная сторона в равноправных отношениях с другими; в-третьих, интегральный подход.

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности началась сравнительно недавно, в 60-е гг. 20-го столетия, хотя само понятие идентичности имеет достаточно длительную историю и использовалось многими теориями [3].

Окружающий человека социальный мир открывается индивидууму в системе существующих ролевых взаимозависимостей, правил социального поведения, культурных норм взаимодействия. Именно на основе освоения индивидуумом этого «поля» социокультурных норм и правил происходит дальнейший выбор между ними - формирование персональной ценностно-нормативной системы. Социальный мир призван предоставить индивидууму некоторый спектр достаточно четко оформленных ценностно-нормативных моделей и образцов социального поведения для того, чтобы можно было выбрать наиболее подходящие. В сложном, многоаспектном процессе социального развития индивида можно выделить как минимум две грани.

Во-первых, процесс социального развития предполагает постепенную ориентировку индивида в существующей на данный момент в обществе системе социальных ролей. Эта ориентировка становится возможна прежде всего благодаря расширению социальных связей индивида, а также в силу становления персональной системы личностных смыслов, за которыми стоит соответственно ориентировка в системе предметных деятельностей, задаваемой обществом.

Второй гранью социального (а также духовного) развития нам представляется формирование определенных структур индивидуального самосознания, связанное с процессом социального и духовного самоопределения и становления социальной идентичности личности, предпосылкой которых является активное включение индивидуума в различные социальные, этнические и духовные общности.

Исходя из существующего в социальной философии подхода к идентификации как к сопоставлению существующих норм к своеобразному ненормативному пространству можно в данном случае определить социальную идентификацию как тот аспект идентификации, который отражает процесс создания человеком новых областей социальной практики, построения не существовавших ранее социальных моделей. Иными

словами, речь идет о производстве нового социального пространства, несколько парадоксальным образом ненормированного в момент своего становления. Одной из причин, провоцирующей подобное переосмысление самого понятия идентификации и следующие за ним изменения в его содержании является объективная ситуация общественного развития.

Социальная идентификация представляет собой процесс, во многом сходный с процессом социальной адаптации, которая, в свою очередь, приоткрывает культурное пространство социальной конкуренции. В процессе социальной адаптации происходит установление относительного взаимного соответствия между потребностями личности и требованиями социальной среды; результатом выступает динамическое состояние социальной адаптированности - относительной гармонии между потребностями и стремлениями личности и требованиями самой среды. Следует отметить, что идентификация, в результате которой личность как раз и может конкурировать с другим «Я» - не самоцель для личности. Она выступает в качестве необходимого условия достижения личностью её целей, решения духовных и культурных задач, то есть реализации ее творческого потенциала. Процесс идентификации запускается при этом как разрешение противоречий между стремлениями личности человека достичь устойчивости и желанием социальной справедливости, которое, как правило, сопряжено с её конкурентоспособностью.

Социальная адаптация и идентификация - сходные и взаимосвязанные процессы. Социальная адаптация выступает формой идентификации. В связи с этим в свете идентификации социальную адаптацию можно определить как такой процесс взаимодействия индивидуума и социальной среды, в ходе которого, оказываясь в различных проблемных ситуациях, возникающих в сфере межличностных отношений, индивидуум осваивает механизмы и нормы социального поведения, установки, черты характера и их комплексы и другие особенности и подструктуры, которые в целом имеют адаптивное значение. Человек социализируется, развивается, активно адаптируясь к требованиям среды, а эффективная идентификация во многом определяется успешностью предшествующей социальной адаптации.

Таким образом, следствием современного торжества социальной идентичности является деперсонализация, ведь человек платит за новую идентичность уверенностью в себе отказом от целостности своего «Я». Данный факт объективного столкновения двух противоположных тенденций современного общественного развития - тенденции к стереотипизации образа жизни и одновременно к универсализации общественных связей, к всесторонности включения человека в общественную практику - естественно стал предметом научной рефлексии и для социальной философии. Это позволило американскому психологу Э. Эриксону, окончательно придавшему понятию идентичности статус самостоятельной научной категории, полагать, что его изучение станет столь же центральным в наше время, как анализ сексуальности во времена З. Фрейда [4; 5]. Этот прогноз во многом подтвердился.

Подобное содержание концепций определялось, с одной стороны, противопоставлением гуманистическим теориям личности, а с другой - было связано с утверждением необходимости и важности межгрупповых отношений наравне с межличностными, что в итоге и задает более высокий уровень приспособления человека к социальной действительности. Эта идея нашла свое наиболее полное выражение в концепциях, настаивающих на уровне строения Я-концепции: процесс самокатегоризации, результатом которого и является Я-концепция, может идти на трех иерархизированных уровнях: во-первых, на высшем, состоящем в категоризации себя как человеческого существа; во-вторых, на среднем, состоящем в самокатегоризации как члена именно этой социальной группы (т.е. на уровне социальной идентичности); в-третьих, на низшем, состоящем в личностной самокатегоризации (т.е. на уровне персональной идентичности). Обращая основное внимание на средний уровень, можно определить социальную идентичность как общую сумму личностных идентификаций, которые являются специфическими социальными категориями, интернализированными в когнитивный компонент Я-концепции.

Согласно данным концепциям, процесс становления социальной идентичности содержит в себе три последовательных когнитивных процесса.

Во-первых, индивид самоопределяется как член некоторой социальной категории (так, в Я-концепцию каждого из нас входит представление о себе как о мужчине или женщине определенного социального статуса, национальности, вероисповедания, имеющего или не имеющего отношения к различным социальным организациям, и прочее).

Во-вторых, человек не только включает в образ «Я» общие характеристики собственных групп членства, но и усваивает нормы и стереотипы поведения, им свойственные. Процесс социального взросления и состоит, по сути, в апробации различных вариантов поведения и выяснения, какие из них являются специфическими для собственной социальной категории: так, например, кризис молодежного возраста потому во многом и воспринимается как кризис, что хотя самоопределение молодежи в тех или иных социальных категориях уже произошло, форм социального поведения, данный факт подтверждающих, наблюдается еще не так уж много.

В-третьих, процесс становления социальной идентичности завершается тем, что человек приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы своих социальных групп: они становятся внутренними регуляторами его социального поведения. Так, мы не только определяем себя в рамках тех или иных социальных категорий, не только знаем и умеем вести себя соответственно им, но и внутренне, эмоционально идентифицируемся со своими группами принадлежности.

Можно заметить, что исследователи, работающие в данной парадигме, указывают на идентичность как на «часть Я-концепции». Вместе с тем, необходимо заметить, что существует обширная библиография по

«Я-концепции», в которой нет места для такой категории, как «идентичность». При этом само понятие «Я-концепции» выступает в виде некоторой когнитивной или когнитивно-аффективной системы, весьма сходной по функциям с идентичностью. Это приводит к тому, что в настоящее время эти два понятия во многом выступают как синонимы.

Для современных исследований идентичности одной из центральных проблем выступает сам вопрос о закономерностях её динамики, в частности о закономерностях поддержания человеком своей позитивной социальной идентичности. Надо сказать, что указания на возможность существования как позитивной, так и негативной социальной идентичности лежат в базовых концепциях данного подхода [1]. Так, справедливо отмечая, что любое общество по-разному оценивает те или иные социальные группы (достаточно вспомнить факты любой - половой, национальной, религиозной - дискриминации), некоторые авторы делают вывод о том, что раз членство в них связано с позитивной или негативной социальной оценкой, то и сама социальная идентичность человека может быть позитивной или негативной. Однако любому человеку свойственно стремление к положительному, хорошему образу себя и тогда соответственно одной из основных закономерностей в динамике социальной идентичности будет стремление человека к достижению или сохранению позитивной социальной идентичности [2].

Список литературы

1. **Корель Л. В.** Социология адаптации на исходе XX века: необходимость и трудности институционализации. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1995.
2. **Руденский Е. В.** Психология неадаптивного развития личности. Новосибирск: Инст-т психологии личности, 1998.
3. **Философские проблемы теории адаптации** / под ред. Г. И. Царегородцева. М.: Мысль, 1975.
4. **Фрейд З.** Массовая психология и анализ человеческого Я // Фрейд З. Избранное. М.: Наука, 1990. Кн. 1. С. 14.
5. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 50-52.